

М. И. Воробьева-Десятовская

НАДПИСИ ПИСЬМОМ *КХАРОШТХИ* НА ЗОЛОТЫХ ПРЕДМЕТАХ ИЗ ДАЛЬВЕРЗИН-ТЕПЕ

ДАЛЬВЕРЗИНСКИЙ клад, открытый осенью 1972 г., обогатил и индийскую эпиграфику: на Дальверзин-тепе впервые обнаружены надписи письмом *кхароштхи*¹ на золотых предметах. Благодаря любезности проф. Г. А. Пугаченковой я имела возможность ознакомиться с фотографиями и прорисовками этих надписей и сделать предварительные выводы об их содержании и палеографических особенностях.

Десять надписей письмом *кхароштхи* нанесены точечным пунктиром на золотых брусках, одна — на гнутой обрубленной золотой пластинке. Язык всех надписей — северо-западный пракрит *гандхари*, родиной которого, по всей вероятности, является район Пешавара. Самые ранние памятники на *гандхари* относятся ко времени Ашоки, наиболее поздние — документы из Нийи и Крорайны III в. н. э. Письменный *гандхари* употребляется в качестве административного языка многих областей, входивших в состав кушанских владений, в том числе в Северо-Западной Индии, а также в Шан-Шане и некоторых других районах Восточного Туркестана. На территории Средней Азии первая находка надписи письмом *кхароштхи*, в которой представлен северо-западный пракрит *гандхари*, происходит из Термеза (1936 г.²). К настоящему времени на городищах Термеза найдено более десятка votивных надписей *кхароштхи* на керамических сосудах³; большая часть этих находок происходит из раскопок буддийского монастыря Кара-тепе в Старом Термезе⁴ и расположен-

¹ Для *kharosthi* предлагалось много этимологий. Наиболее вероятным, учитывая возникновение этой письменности в арамейских канцеляриях ахеменидской Северо-Западной Индии, представляется толкование, предложенное Г. В. Бэйли: *kharosthi* из древнеиранского **xšaura-pištra* — «имперское письмо», см. H. W. Bailey, *A half-century of Irano-Indian Studies*, JRAS, 1972, № 2, стр. 103.

² М. Е. М а с с о в, Городища Старого Термеза и их изучение, «Труды Уз. ФАН, сер. 1, вып. 2, Термезская археологическая комплексная экспедиция 1938 г.», Ташкент, 1941, стр. 81.

³ По данным на весну 1974 г. существует всего 17 надписей *кхароштхи*: 15 — на черепках от глиняных сосудов имеют непосредственное отношение к самим сосудам; 1 — на крышке реликвария; 1 — вырезана на венчике хума.

⁴ Публикации надписей см. Т. В. Гре к, Индийские надписи на керамике из Кара-тепе, сб. «Кара-тепе — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе» (I), М., 1964; о н а ж е, Новые индийские надписи из раскопок Кара-тепе, сб. «Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе» (III), М., 1972; Я. Х а р м а т а, К интерпретации надписей на керамике из Кара-тепе, сб. «Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе» (II), М., 1969.

Рис. 4. Фотографии надписей на золотых брусках на Дальверзин-тепе: а, а' — брусок 1, надписи на двух гранях, б — брусок 2, б' — брусок 4, с — брусок 5, д — брусок 6

Рис. 1. е — брусок 7, жс — брусок 8, з — брусок 9, и — брусок 10, к — брусок — 11

ного рядом с ним буддийского памятника Фаяз-тепе⁵. Точно определить ареал распространения *кхароштли* на территории Средней Азии пока еще трудно, так как некоторые надписи не опубликованы, а в ряде случаев определение письма надписей вызывает споры⁶. Почти все надписи *кхароштли*, открытые до сих пор в Средней Азии, votивные.

Дальверзинские надписи носят иной характер. Они служили сигналами к золотым брускам — указывали прежде всего на их вес. С точки зрения структуры и формуляра среди дальверзинских надписей выделяются несколько групп. Полностью идентичны только надписи на брусках 2 и 4. Вес брусков обозначен греческими единицами — статерами, драхмами, и, вероятно, местной единицей *дхане*, причем эти единицы выступают в виде аббревиатур: *sa*, *sa*, *sa* — для статера, *dra*, *dha* — для драхмы, *dha* для *дхане*. Греческие названия единиц были заимствованы в иранские языки (в том числе и в восточноиранские) уже, вероятно, в ахеменидский период; некоторые из них известны по памятникам согдийского, хорезмийского, и хотано-сакского языков. В северо-западный праkrit, представленный в надписях *кхароштли*, эти названия могли проникнуть либо еще при Ахеменидах, через арамейский язык имперской канцелярии, либо в греко-бактрийский период, когда культурные контакты между Индией и Бактрией были особенно тесными. В последнем случае предшествующим звеном служил, очевидно, бактрийский язык. До сих пор были известны только две надписи *кхароштли*, в которых вес фиксировался с помощью статеров и драхм: это надписи на серебряных блюдах из Сиркапа, опубликованные С. Коновым⁷. Они нанесены точечным пунктиром и по палеографическим данным датированы их издателем первыми веками до н. э.⁸ В этих надписях статер и драхма обозначены теми же аббревиатурами, что и в Дальверзин-тепе⁹.

Греческий статер в *кхароштли* засвидетельствован также — как денежная (стоимостная) единица — в хозяйственных праkritских документах III в. н. э. из Нийи и Крорайны (Восточный Туркестан) в полном написании в вариантных формах *satera*, *sadera*, *şadera*, обычно, в сочетании *suvarna satera* «золотой статер»¹⁰; *драхма* в этих документах встречается в форме *drakhma* (документ № 702, в котором она, скорее, выступает как весовая единица, чем как стоимостная: этот вопрос до сих пор остается открытым); в качестве стоимостной вместо драхмы в документах чаще употребляется местная единица *muli* (санскритское *mulya*), равная, по подсчетам Т. Барроу, 1/12 статера¹¹. Р. Ч. Агравала установил другое соотношение между статером и мули — 1 : 10¹².

⁵ Публикацию надписей см. М. И. Воробьева - Десятовская, Новые надписи письмом *кхароштли* из Термеза, ВДИ, 1974, № 1, стр. 116.

⁶ Достоверных находок надписей письмом *кхароштли* на территории Памира, вопреки высказывавшимся в литературе мнениям, насколько я могу судить, до сих пор нет. Ср. J. H a r m a t t a, The oldest kharosthi inscription in inner Asia, «Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae», XXI, 1966.

⁷ Corpus Inscriptionum Indicarum, vol. II, pt I. Kharosthi Inscriptions, ed. by Step Konow, Calcutta, 1929, XXXVII, 3, 4, стр. 98—99.

⁸ По содержанию обе надписи дарственные: некий Мамджукрита преподнес в дар 2 серебряных блюда, одно весом в 20 статеров и 1 драхму, другое в 30 статеров и 2 драхмы. Имя донатора С. Конов рассматривал как неиндийское, с греческим вторым компонентом - *χρῆτος*.

⁹ Ср. S. K o n o w, Stater and drakhme in old kharosthi inscription, AO, VI, 1928, стр. 255—256; F. W. T h o m a s, Greek *στᾶτηρ* in Central Asia, JRAS, 1926, стр. 507.

¹⁰ Kharosthi inscriptions discovered by Sir Aurel Stein in Chinese Turkestan, p. III, Oxf., 1929, стр. 375.

¹¹ Th. B u r r o w, The Language of the kharosthi documents from Chinese Turkestan, Cambr., 1937, стр. 111.

¹² R. Ch. A g r a w a l a, Numismatic Data in the Niya kharosthi documents from Central Asia, «Journal of the Numismatic Society of India», vol. XVI (1954), pt. 2, стр. 225.

Более поздней, римской по происхождению, является другая индийская система весовых и стоимостных единиц, также употребляющаяся в кушанское время и основанная на золотом динаре, обозначение которого проникло в Индию тоже, очевидно, через иранское посредство (среднеперс. *dēnār*, согд. *deñār*); 1/12 динара составляла 1 *данак* (инд. *dānaka*, из иранского *dānak*, среднеперсидское *dānag*, новоперс. и арабск. *dāng*). Таким образом, в Северо-Западной Индии в рассматриваемый период были в ходу помимо традиционных, собственно индийских, две системы весовых и стоимостных единиц западного происхождения — картина, сходная и с иранской, и со среднеазиатской и сохранившаяся с некоторыми изменениями и в мусульманское время. Система, основанная на динаре, выступает в индийских надписях *брахми*, датированных периодом правления Гупты¹³; в надписях письмом *кхароштли* динар и данак не засвидетельствованы.

Обозначение в дальверзинских надписях веса через статеры и драхмы показывает, что эти единицы употреблялись и в Северной Бактрии. Следовало бы попытаться сравнить соотношение весовых стандартов этих единиц в античном мире и Средней Азии. Для последней мы имеем помимо дальверзинских надписей некоторые данные в согдийской эпиграфике — в надписях на гирях и на серебряных сосудах¹⁴. Расчеты показывают, что в Согде имели хождение несколько весовых стандартов, соотносительных с драхмой и статером, причем величина весовой драхмы колебалась; одна из согдийских надписей позволяет определить ее как равную 4,7 г, а статера — 17,4 г¹⁵. Таким образом, согдийский статер содержал 4 драхмы. Такое же соотношение — 4 : 1 — выступает, очевидно, в дальверзинских надписях (см. ниже). Примечательно, что и в Северной Бактрии, как и в Согде, соотношение весовых статера и драхмы несколько отличалось от классического аттического стандарта (драхма — 4,366 г)¹⁶; как в Бактрии и в Индии, в Согде статер часто на письме обозначался аббревиатурой S (известна по согдийским «Старым письмам» начала IV в. н. э. и по надписям на торевтике; полные формы в согдийском — *styr*, *styrk*, *styrch*¹⁷).

Помимо статера и драхмы дальверзинские надписи на брусках содержат обозначение еще одной весовой единицы — *dha* (см. бруски 1, 5 и 8). Эта единица обозначала доли драхмы и составляла не менее 1/5 драхмы: в надписи на бруске 1 читается *sa XX dra I dha III*: «20 статеров, 1 драхма и 4 дха». Сопоставление с документами из Нийи и Крорайны позволяет предположить, что *dha* представляет собой сокращение от *dhane*. Т. Барроу возводит *dhane* северо-западного пракрита к пехлеви *dāng* > **dānaka* > *dhane*¹⁸. Таким образом, название этой единицы также было за-

¹³ См. J. P. Fleet, *Inscriptions of the early Gupta Kings and their successors*, *Corpus Inscriptionum Indicarum* vol. III, Calcutta, 1888. О соотношении с местными индийскими весовыми системами см. Kautilya's *Arthaśāstra*. Transl. by dr. R. Shamasastri, Mysore, 1929, предисловие, стр. XXVIII. Таблицы стоимостных и весовых единиц, засвидетельствованных в индийских памятниках домусульманского периода, см. *The Bakhshālī Manuscript*, ed. by G. R. Kaye, Calcutta, 1927, pt. I, стр. 68.

¹⁴ См. Е. А. Давидович, Б. И. Маршак, Уникальная гиря VI—VIII вв. из Пянджикента, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXX, М., 1958, стр. 81—87; В. А. Лившиц, В. Г. Луконин, Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах, ВДИ, 1964, № 3, стр. 155—176.

¹⁵ Там же, стр. 176.

¹⁶ В позднесасанидском Иране, как показывают надписи на торевтике, величина весовой драхмы колебалась от 4,2 до 4,6 г, см. Лившиц, Луконин, ук. соч., стр. 176.

¹⁷ См. В. А. Лившиц, Согдийские документы с горы Муг, II: Юридические документы и письма, М., 1962, стр. 43.

¹⁸ См. Виггоу, ук. соч., стр. 96.

имствовано в северо-западном пракрыте из иранских языков. В надписях из Дальверзин-тепе мы имеем самую раннюю по времени фиксацию *dhane* в письменных памятниках. В драхме, в соответствии с иранской традицией, содержалось 4 данга¹⁹. В согдийском данге должно было содержаться $4,7 : 4 \approx 1,17$ г.

Обратимся к весовым стандартам, представленным в дальверзинских надписях.

Бруски 6, 7, 9 и 10, исходя из надписей, должны были иметь одинаковый вес — «50 статов». Реальный вес брусков оказался различным: 868,95 г, 876,7 г, 876,52 г и 876,89 г. Таким образом, в этих брусках представлены следующие весовые стандарты для статера: брусок 6 $\approx 17,399$ г; брусок 7 $\approx 17,534$ г; брусок 9 $\approx 17,530$ г; брусок 10 $\approx 17,537$ г.

Бруски 2 и 4 в соответствии с надписями также должны были быть равными по весу — «25 статов и половина драхмы». В бруске 2 — 449 г, часть бруска 4 отрублена, первоначальный его вес нарушен. Брусок 2 при расчетах дает другой весовой стандарт для статера, норма 17,5 г, выведенная выше, оказывается для него слишком низкой. Исходя из аттического и согдийского стандартов для драхмы (см. выше), полдрахмы по весу не должны превышать 2 г с числом десятых долей менее 5. На статы в бруске 2 тогда должно приходиться 446,7—447 г, что дает стандарт для статера $\approx 17,87$ г, при стандарте драхмы $\approx 4,4$ г. Соотношение между статером и драхмой — 1 : 4.

В трех надписях (бруски 1, 5 и 8) вес исчислен в трех единицах: статерах, драхмах и *дхане*. Проверим полученные выше данные для статера и драхм по этим брускам. В соответствии с надписью вес бруска 1 «20 статов, 1 драхма и 4 *дхане*». Реальный вес бруска в граммах — 358,1. Средний стандарт для статера $\approx 17,53$ г для этого бруска оказывается правильным: $17,53 \times 20 = 350,6$ г; $358,1 - 350,6 = 7,5$ г. Если принять, что в 1 драхме $\approx 4,4$ г, то получим: $7,5 - 4,4 = 3,1$ г; $4 = 0,77$ г, т. е. в 1 *дхане* $\approx 0,77$ г. Соотношение между драхмой и *дхане* — 1 : 5. Вес бруска 5 в надписи обозначен как «51 статер, 1 драхма и 2 *дхане*», реальный вес бруска в граммах — 877. Средний стандарт для статера $\approx 17,53$ г для этого бруска не подходит ($17,53 \times 51 = 894,03$ г), очевидно, здесь должен быть взят более низкий стандарт. Попытаемся вычислить его, приняв за основу полученные выше данные для драхмы и *дхане*: $4,4 + 0,77 \times 2 = 5,94$ г; $877 - 5,94 = 871,06$ г; $871,06 : 51 = 17,08$ г, т. е. в 1 статере $\approx 17,08$ г. Вес бруска 8 в надписи обозначен как «43 статера, 2 драхмы и 2 *дхане*», реальный вес бруска в граммах — 786. Средний стандарт для статера $\approx 17,53$ для этого бруска оказывается слишком низким ($17,53 \times 43 = 753,79$ г). Вычислим использованный при обозначении веса стандарт: $4,4 \times 2 + 0,77 \times 2 = 10,34$ г; $786 - 10,34 = 775,66$ г; $775,66 : 43 = 18,03$ г, т. е. в 1 статере $\approx 18,03$ г.

Таким образом, нами вычислены следующие весовые стандарты, использованные при обозначении веса золотых брусков в Дальверзин-тепе: в 1 статере $\approx 17,08$ г (брусок 5); в 1 статере $\approx 17,4$ г (брусок 6); в 1 статере $\approx 17,53$ г (бруски 1, 7, 9, 10); в 1 статере $\approx 17,87$ г (брусок 2); в 1 статере $\approx 18,03$ г (брусок 8).

Это свидетельствует о том, что статер как весовая единица в Северной Бактрии колебался между 17,08 г и 18,03 г, при средней норме $\approx 17,53$ г. При таком колебании веса статера определить точно пределы колебания веса драхмы и *дхане* на основе надписей на брусках не представляется возможным, поэтому в расчетах мы исходили из среднего стандарта $\approx 4,4$ г для драхмы и $\approx 0,77$ г для *дхане*.

¹⁹ См. Аггвала, ук. соч., стр. 225.

Чтение надписей

Надпись на бруске 11 самая краткая, она содержит один знак — su — очевидно, аббревиатура (первый слог) слова suvaṇṇa «золото». Надписи на остальных брусках можно разделить на три группы: 1) надписи, в которых указан только вес, — брусок 8; 2) надписи, в которых указан вес и от кого получено золото, — бруски 1 и 5; 3) надписи, в которых указан вес, кому принадлежит золото (или для кого предназначено?) и от кого оно получено, — бруски 2, 4, 6 (?), 7 (?), 9 (?), 10 (?).

1. *Надпись, содержащая только вес, одна — брусок 8.* Чтение: sa XX XX I I I dra I I dha I I Перевод: «43 статера, 2 драхмы, 2 *дхане*».

2. *Две надписи содержат вес бруска и указание на источник получения золота: брусок 1, надпись на двух гранях.*

Чтение:

а. sa XX dra I dha III

б. mitreṇa dite

Перевод:

а. 20 статеров, 1 драхма, 4 *дхане*.

б. Даны Митрой.

Mitreṇa — Instr. sg. «Митрой». Учитывая специфический характер дальверзинских надписей, можно полагать, что имя Митра носил один из чиновников кушацкого казначейства. Форма Mitra- при таком толковании может быть понята как индийская передача бактрийского имени собственного Mihr. Эта форма — обычное для иранской ономастики сокращение (гипокористик) теофорного Mihrdād — «Созданный Митрой» (или другого имени с Mihr в первой части); сокращение хорошо засвидетельствовано в памятниках, например в парфянских документах из Нисы (Mtry наряду с Mtrdt) и в среднеперсидских сасанидских надписях. Имя Митра засвидетельствовано также в качестве имени донатора в ряде votивных надписей брахми I—IV вв. н. э. (в форме Mitra, Mittra и Mita). Е. В. Зеймаль высказал предположение, что «Mitreṇa dite» — может быть формулой, имевшей сакральное значение и служившей для подтверждения правильности сказанного или написанного: «дано богом Митрой» > «истинно, точно». Употребление формулы в указанном значении должно быть связано, очевидно, с основной функцией бога Митры в индоиранском пантеоне как божества, олицетворяющего договор, обязательство. Упоминание Митры как верховного свидетеля и гаранта юридического акта мы встречаем уже во II тыс. до н. э. в договоре переднеазиатского правителя Маттиваца; много позднее оно выступает в пракритских документах из Нийи и Крорайны (ср., например, док. № 479: saḥi, mitra — «свидетель Митра»), а также в согдийском брачном контракте с горы Муг («в присутствии Бога (= Ахурамазды) и Митры»). Возможность такой трактовки надписи на золотом бруске не исключена, но, как нам кажется, не подтверждается характером надписей на остальных брусках. Формула «даны (или дано) Митрой» засвидетельствована также на брусках 2, 4 и 5.

dite — N. plr., основа dita > dida, «данный».

Брусок 5, две строки.

Чтение:

1. sa XX XX X I dra I dha I I mitreṇa

2. dite.

2. Перевод:

1. 51 статер, 1 драхма, 2 *дхане*. Мит-

2. рой даны.

3. *Надписи, содержащие вес, указание, кому принадлежит золото (или для кого предназначено?) и от кого оно получено: брусок 2, две строки.*

Чтение:

1. sa XX IIII I aḍha dha naiasa
2. mitreṇa dite

Перевод:

1. 25 статов, половина драхмы. Начальника.
2. Даны Митрой.

aḍha (скр. arḍha) — «половина». В док. № 589 из Нийи и Крорайны засвидетельствовано сочетание aḍha muli «половина мули».

naiasa — Gen. sg. от основы naiā, скр. nāya, «ведущий, старший; начальник». Как название какой-либо определенной должности в текстах не засвидетельствовано.

Брусок 4, две строки.

Чтение:

1. s(y)a XX IIII I aḍha dha naiā[sa].
2. mitreṇa dita

Перевод:

1. 25 статов, половина драхмы. Начальника.
2. Дано Митрой.

Брусок 6.

Чтение: s(y)a XX XX X kalanasya. ś[ṛ]amanai

Перевод: «50 статов. Кальяны. Шраманы [дали]».

Kalanasya — Gen. sg. от основы kaḷana (скр. kaḷyana), букв. «превосходный, прекрасный». В данном контексте может употребляться в двух значениях: 1) как обозначение качества золота; 2) как имя собственное.

О способах обозначения пробы на индийском золоте в первых веках н. э. нет сведений. Известно, что на кануне установления в Индии мусульманского господства лучшим считалось золото «solah bān», скр. ṣoḍaṣa-varṇa, т. е. «пробы 16» (в каких единицах выражался эталон для исчисления чистого золота — не ясно. Количество примесей?). С приходом мусульман качество золота понизилось, и лучшим стало считаться золото «bārah bān» — «пробы 12»²⁰. Термин kaḷyana для обозначения пробы золота не засвидетельствован. Интересно было бы в этой связи произвести анализ золота, найденного в Дальверзин-тепе, и установить количество содержащихся в нем примесей. Важно также решить вопрос, какие это примеси. Подобные материалы по другим находкам золота в настоящее время начинают публиковаться, но об индийском золоте, насколько известно, в европейской литературе сведений нет. Между тем химический анализ помог бы соотнести данную находку с предшествующими по месторождению золота и способу выплавки. Вопрос о том, можно ли считать термин kaḷyana связанным с обозначением в надписях качества золота, можно решить только после того, как будет установлено, отличается ли по составу золото брусков 6, 7, 9 и 10 от золота остальных брусков, на которых этот термин отсутствует.

Мы сочли возможным рассматривать Kaḷana как имя собственное. Одним из оснований для этого могут служить греческие источники, в которых Каланас (Калана) засвидетельствовано в качестве имени собственного индийского мудреца из Таксилы, поступившего на службу к Александру²¹. В надписи на слитке имя стоит в Gen. sg. — Kalanasya, т. е. в той грамматической форме, которая обычно употребляется при обозна-

²⁰ См. V. S. Agrawala, The highest purity of gold in India, «Journal of the Numismatic Society of India», vol. XVI (1954), pt. 2, стр. 270—274.

²¹ См., например, Арриан, Поход Александра, пер. с древнегреческого М. Е. Сергеевко, М.—Л., 1962, гл. VII, 2, 3.

чений имени донатора в votivных надписях *кхароштии* и *брахми* как с территории самой Индии, так и из Средней Азии.

ś[ra]maṇai (вм. śraṇane) L. Plr. от основы śraṇana, скр. śraṇaṇa, «шрамана, буддийский монах». Это же слово повторяется в надписях на брусках 7, 9, 10 (варианты śraṇana, śaṃṇanaṇai). Буддийская община могла быть собственником золота и драгоценностей, если получала их в дар от богатых купцов или правителей. Золото и драгоценности, в соответствии с правилами «Винаи», шли на сооружение ступ и других культовых построек для почитания «мощей» — останков Будды Шакьямуни и других святых. Из золота отливались статуэтки Будды и украшения для храмовой скульптуры. Бруски из Дальверзин-тепе могли быть предназначены именно для этой цели.

Брусок 7.

Чтение: s(r)a XX XX X kalanasa śraṇana (?)

Перевод: «50 статеров. Кальяны. Шрамана (?) [дал]».

Брусок 9.

Чтение: sa XX XX X kalanasa śaṃṇanaṇai

Перевод: «50 статеров. Кальяны. Шраманы [дали]»

Брусок 10

Чтение: sa XX XX X (?) kalanasa śaṃṇanaṇai

Перевод: «50 статеров. Кальяны. Шраманы [дали]».

Последняя надпись из дальверзинского клада процарапана на гнутой обрубленной золотой пластинке (полевой шифр № 72). Сфотографировать ее не удалось. Надпись, очевидно, полная; знаки × обозначают ее начало и конец. Прорисовка, сделанная проф. Г. А. Пугаченковой, позволяет с уверенностью прочесть только первое слово:

× paṃchaśa ×
«пятьсот»

По палеографическим данным надписи могут быть отнесены к I в. н. э. Они обнаруживают большое сходство с надписями на блюдах из Сиркапа, опубликованными С. Коновым. Предложенная датировка опирается прежде всего на формы знаков *sa*, *na* и *ka*: верхняя часть знаков заканчивается характерным загибом вверх — \int \int *sa*, \int *na*; *ka* не имеет изгиба

в вертикальной части η . Дальверзинские надписи на брусках по палеографическим признакам близки также к надписи на медном блюде из Таксилы 78 г. эры Шака (последние годы I в. до н. э. — первые годы I в. н. э.) и к надписи на вазе из Бамарана (близ Джалалабада), которая датируется I в. н. э.²²

INSCRIPTIONS IN THE KHAROSHTHI ALPHABET ON GOLD OBJECTS FROM DALVERZIN-TEPE

M. I. Vorobyeva-Desyatovskaya

The hoard found on Dalverzin-tepe has enriched the fund of Indian epigraphy: this is the first time Kharoshthi inscriptions have been found on gold objects. The score or so of Kharoshthi inscriptions on ceramic objects so far found in Central Asia are for the most part votive formulas. The Dalverzin inscriptions are of a different character. They

²² См. Corpus Inscriptionum Indicarum, vol. II, pt I, XIII, XVII.

serve as signatures for gold ingots, primarily to indicate their weight. From the standpoint of structure and formulary three groups may be distinguished among them:

1. The inscription may designate weight only (ingot 8)
2. The inscription may indicate the weight and the donor (ingots 1 and 5)
3. The inscription may indicate the weight, the owner (actual or, perhaps, intended) and the donor (ingots 2, 4, 6, 7, 9, 10). In accordance with the tradition attested by Kharoshthi inscriptions on silver dishes from Taxila and on Sogdian silver vessels the weight of the Dalverzin ingots is designated in Greek units: staters by the abbreviation *sa* (*sya*) and drachmas by the abbreviated forms *dra*, *dha*. This shows that Greek weight units were used in North Bactria also. The inscribed ingots from Dalverzin-tepe also represent the earliest fixation in writing of a fractional unit of the drachma, the *dhane*, which before this has been attested only in economic documents of the 3rd century A. D. from Niya and Kroraina. On palaeographic grounds the Dalverzin ingot inscriptions may be dated approximately in the 1st century A. D.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ